

ЯЗЫКОЗНАНИЕ / LINGVISTICS

М. В. Беляева

*Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
beljaeva-mv@mail.ru*

**ЯВЛЕНИЕ ТЕМАТИЗАЦИИ В УСТНОМ
(РАЗГОВОРНОМ) ДИСКУРСЕ НА НЕМЕЦКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Устный дискурс, являясь основной формой коммуникации, составляет определенную часть любого другого дискурса, выделяемого лингвистами, будь то политический, научный, педагогический, рекламный или какой-либо иной тип дискурса [Карасик 2007]. Не вызывает сомнения и тот факт, что устный дискурс представляет оппозицию к письменному дискурсу и обладает набором специфических свойств, обусловленных универсальными коммуникативно-прагматическими факторами, которые рассматриваются в коллоквиалистике как экстралингвистические параметры речи (работы таких лингвистов, как Е. А. Земская, О. А. Лаптева, М. В. Китайгородская, Ю. М. Скребнев и др.).

В рамках устного дискурса следует разграничивать собственно разговорный дискурс, который представляет собой спонтанно протекающее, неподготовленное и часто сиюминутное общение, и устную форму любого из выделяемых лингвистами дискурсов. Особенности разговорного дискурса изучаются уже давно как в русском, так и немецком языках. Хорошо известны работы по исследованию русской разговорной речи (Е. А. Земская, О. А. Лаптева, М. В. Китайгородская, О. Б. Сиротина и др.), по изучению устной формы стандартного немецкого языка (J. Schwitalla, V. Wackernagel-Jollis и др.).

Разговорный дискурс – это речевая реализация языка, но речевые образования часто отличаются от языковых образцов. Структурные особенности речевых образований можно обозначить как их «разговорную маркированность». Принцип «разговорной маркированности» может победить тем, где на передний план выступают спонтанность и неподготовленность общения. Одним из признаков разговорной маркированности можно

считать линейное, поступательное построение высказываний с помощью небольших сегментов, как бы нанизываемых друг на друга по принципу бус. Это находит выражение в разрыхлении синтаксической структуры и рассредоточении информации, в продвижении информации порциями. Одной из форм такого рассредоточения информации, на наш взгляд, является тематизация, т.е. вынесение элементов высказывания в препозицию или постпозицию.

Тематизация в препозиции носит также название «пролепсы»: одновременное употребление существительного и местоимения, указывающего на данное существительное. Однако такое объяснение не раскрывает функционально-прагматической сущности явления, а просто расшифровывает его структуру. Следует отметить, что явление пролепсы используется в художественном произведении как специальный стилистический прием автора. В нашем случае речь идет не о художественном приеме, а об алгоритме построения определенных речевых образцов, поэтому остановимся на термине «тематизация» и рассмотрим подробнее данное понятие.

Тематизация как выдвижение темы в препозицию – явление в синтаксисе не новое. Она еще в древние времена использовалась как риторическая фигура в речи ораторов, затем рассматривалась с позиций значимости для построения логических суждений, еще позднее – как звено, связывающее мыслительную и речевую деятельность [Энциклопедия...URL:<http://slovarionline.ru>]. В современных исследованиях тематизация связывается с понятием именительного темы, или именительным представления, или именительным сегментом [URL:<http://ru.wikipedia.org/wiki>].

В разговорной речи употребление именительного темы является результатом расчлененной номинации, основанной на прономинализации элемента, выносимого в препозицию. Данное явление в речи широко распространено и, как представляется, не только в спонтанной, неподготовленной форме общения. Подобные структуры можно услышать и в устной форме любого из вышеназванных дискурсов, что свидетельствует об универсальном характере структуры (данное явление особенно характерно для русского языка, хотя и в немецком языке можно слышать подобные речевые образцы). Проиллюстрируем сказанное примерами из разговорного дискурса на обоих языках.

Примеры на немецком языке:

Die Alten, die hatten ja auch wenig Einkommen [Runge 1975: 14].

Mein Mann, der schimpft da schon immer [Runge 1975: 53].
Die Lehrer, die haben eigentlich drüber gelächelt [Runge 1975: 107].
Und der Ball, der kam immer so wunderbar langsam runter [Runge 1975: 66].

Примеры на русском языке:

Слова, они могут быть и другие.

Ребята, они уже ушли.

Дети, что им будет (примеры из собственных наблюдений).

Ю. М. Скребнев, изучая специфику разговорной речи на материале диалогической речи в художественном произведении, называет именительный темы в препозиции «предваряющим ориентиром», который он рассматривает как элементарную идентификацию образа, возникшего в сознании говорящего, что позволяет начать высказывание до установления его связи с действительностью [Скребнев 1985: 146–149].

Препозиция именительного темы может использоваться как фигура речи в художественной литературе для придания речи действующих лиц определенного разговорного колорита. Расчлененная номинация в языке художественной литературы и в публицистическом стиле передает определенный пафос изложения:

Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нем отозвалось. Мать! Как много она значит для каждого.

Суть вынесения существительного за рамки собственно синтаксической структуры в качестве «предваряющего ориентира», т.е. элемента темы, предмета речи в высказывании, заключается в том, что говорящий как бы «анонсирует» предмет высказывания, затем дублирует уже осуществленную номинацию с помощью местоимения, которое и интегрирует обособленно заявленную тему в ткань высказывания. Е. А. Земская объясняет это особенностью линейного развертывания речи, при котором самой сильной, весомой является начальная позиция [Земская 1981], что подтверждается многочисленными наблюдениями в устном разговорном дискурсе. Можно предположить, что такой прием выдвижения темы высказывания в препозицию имеет и психологическую мотивацию. Говорящий таким образом выигрывает время, необходимое для некоторого осмысления, т.е. этот прием можно считать способом некоторой подготовки и этапа продумывания высказывания. О. А. Лаптева объясняет суть расчлененной номинации тем, что наиболее важная, информативно значимая часть в линейно организованном высказывании

обычно выносятся в начало фразы; информативные центры высказывания в таком случае доносятся до слушателя раздельно, последовательно во времени; этим обеспечивается синхронное восприятие и понимание речи слушателем [Лаптева 1976]. Раздельное представление информативно значимого можно охарактеризовать как «разговорную маркированность» высказывания.

По нашим наблюдениям, основанным на изучении немецкого языка, предваряющим ориентиром может быть не только именительный темы, хотя это наиболее часто встречаемая форма тематизации, но и другие грамматические формы. Поэтому целесообразно использовать для обозначения анализируемого явления термин «расчлененная номинация», что охватывает более широкий круг реализаций данного феномена и наиболее полно его отражает.

Так, в немецком разговорном дискурсе могут встречаться примеры тематизации косвенного падежа – дательного и винительного:

Dem Betriebsführer, dem hab ich nie vergessen, wie der mir sagt...
[Runge 1975: 24].

Den Schnaps, den könn Sie sich alleine trinken [Runge 1975: 26].

Den Kommunismus, den lehne ich ab [Runge 1975: 103].

Расчлененная номинация способствует дроблению высказывания на более мелкие сегменты, что придает высказыванию определенный ритм и соответственно легкость структурирования.

Возможно осуществление расчлененной номинации при дистанционном положении предваряющего ориентира и подхватывающего его местоимения:

Die Rüben, da ham wir die so gegessen gleich [Runge 1975: 23].

Расчлененная номинация с предваряющим ориентиром может представлять временной дейксис – указание на отрезок времени, в котором происходит событие, а также пространственный дейксис – указание на место события. В препозиции находятся обстоятельства времени и места, являясь способом идентификации пространственно-временных параметров сообщения.

Paar Tage drauf, da kamen die den morgens auf Transport [Runge 1975: 15].

Jetzt am andern Morgen, da warn da von 3000 Mann über 2000 Mann da... (Runge 1975: 32).

...und auf dem Baumstumpf da saßen mein Bruder und ich
[ids-mannheim.de].

Расчлененная номинация может осуществляться в немецком разговорном дискурсе и при обратном следовании элементов, т.е. в структуре высказывания содержится местоимение, а существительное, представляющее тему, вынесено в постпозицию. Подобные построения на материале диалогической речи в художественном произведении рассматривались Ю. М. Скребневым в контексте обсуждения тематизации элементов высказывания и получили название «высказывания с постпозитивной темой-уточнителем» [Скребнев 1985: 154]. Это антиципирующие конструкции, в которых первая часть содержит местоимение или другое слово, обобщенное значение которого нуждается в конкретизации или уточнении. Вторая часть реализует конкретное значение местоименного элемента, например:

Nein, Paul, **der** redet nicht, **der neue Chef** (Wolf).

Уточняющие присоединения типа *Muss sich ordentlich geschnitten haben, der Schaller* (Dietrich) Ю. М. Скребнев рассматривает как отдельную группу конструкций, поскольку в них нет местоименного антиципирующего элемента, т.е. формального указания на то, что после первой части ожидается уточнение. Потребность в уточнении, как он поясняет, вызывается тем, что говорящий осознает смысловую неполноту первой части. Однако, все построения подобного рода можно рассматривать как явления одного порядка – как конструкции с расчлененной номинацией при препозиции или постпозиции тематического элемента, если принять, что в структуре высказывания некоторые элементы просто не вербализированы, а выражены языковым нулем (об этом [Беляева 2010], [Киров 2007]). Рассмотрим выше приведенный пример еще раз, представив в составе построения нулевую единицу – личное местоимение третьего лица единственного числа *er*: [*Er*] *muss sich ordentlich geschnitten haben, der Schaller*. О том, что здесь есть нечто материально не выраженное, свидетельствует как семантика всего высказывания в целом, так и грамматическая форма глагола *muss*, которая предполагает наличие личного местоимения единственного числа первого или третьего лица. Тема-уточнитель в постпозиции представляет вторую часть расчлененной номинации «*er – der Schaller*». Приведем дополнительно несколько примеров, иллюстрирующих выше сказанное:

Der Bauer da, der Lübke, der fährt einmal nach Ostasien hin... [Runge 1975: 156]

Da kam einer zu mir, ein Maurermeister, und der sagt.. [Runge 1975: 44].

При расчлененной номинации с вынесением тематизирующего элемента в постпозицию, как показывают примеры, возможны комбинации как местоимения и существительного, так и существительного и существительного, при этом первое существительное носит обобщающий характер и требует последующей конкретизации.

Возникает вопрос, чем мотивируется тематизация элементов в препозиции или постпозиции. Можно предположить, что такого рода выбор всегда индивидуален и зависит от коммуникативного намерения говорящего, от ситуации и протекания общения, т.е. от определенных коммуникативно-функциональных условий. Важную роль при этом играет категория сиюминутности, о которой пишет В. К. Харченко [Харченко 2011]. Сиюминутность она понимает как отражение в речи непосредственно происходящих событий, (мы можем продолжить) что влечет спонтанность формулирования высказываний, а, следовательно, и порядка следования элементов в высказывании.

Таким образом, расчлененная номинация охватывает целый ряд грамматических форм, хотя в научной литературе, как правило, можно встретить описание в основном именительного темы как средства тематизации.

Рассмотрим теперь возможности расчлененной номинации в русском разговорном дискурсе. Поскольку явление носит универсальный характер, очевидно, что мы обнаружим многие сходные черты в употреблении подобных конструкций.

Следует отметить, что расчлененная номинация, является типичной конструкцией в русском разговорном дискурсе: *Бабка, она всех переговорит. Наполеон, он великий человек. Цветочки, они никогда не лишние.*

В разговорном дискурсе на русском языке сильнее, чем в немецком, присутствует расчлененность любого порядка. Расчлененность, как показывают исследователи русской разговорной речи, является одним из основных проявлений «разговорной маркированности».

Как отмечает Е. А. Земская, в русском разговорном дискурсе порядок слов обладает высокой вариативностью, и в силу этого синтагматика обладает ярко выраженной спецификой [Земская 1981: 34]. На фоне многообразия и пестроты разговорных признаков тематизация элементов высказывания, расчлененная номинация представляют достаточно последовательное в плане синтаксической организации явление – выдвигание в препози-

цию существительного, задающего тему, подхват темы в последующей конструкции через личное местоимение. Это лишь одна из разновидностей расчлененной номинации в русской разговорной речи, но именно она встречается и в немецком языке, и в других языках, т.е. носит универсальный характер. Может быть, поэтому в работах, посвященных специфике русской разговорной речи, и не уделяется этому явлению достаточное внимание. Его исследование привлекательно больше в сопоставительном плане, что мы наблюдаем в работе Ю. М. Скребнева. Так, в качестве примера конструкций с постпозитивной темой-уточнителем в русском языке он приводит следующие высказывания: *Глупая птица, снегирь. Вот что она за штучка такая, эта самая портретная реконструкция* [Скребнев 1985: 152,155]. Приведем примеры из собственных наблюдений: Вкусный этот испекла я пирог. Где этот лежит носок-то.

Структура расчлененной номинации в постпозиции может быть представлена структурой «личное местоимение + существительное», а также «существительное широкой, общей семантики + существительное с узким, конкретным значением». Расчлененная номинация представляет собой и в первом, и во втором случае некоторую избыточность выражения, но это необходимо говорящему для осмысления высказывания и его синтаксической организации, как уже было отмечено выше.

При сравнении функциональных возможностей расчлененной номинации/ тематизации в немецком и русском разговорных дискурсах выясняется, что тематизация возможна как в препозиции, так и в постпозиции. Структурно-функциональные признаки подобных построений в принципе совпадают, что свидетельствует об определенной универсальности ряда проявлений «разговорной маркированности» в немецком и русском разговорных дискурсах.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляева М. В., 2010, *Специфика синтаксической организации устного дискурса в немецком языке*. – Москва: МГПУ. – 151 с.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н., 1981, *Русская разговорная речь*. – Москва: Наука. – 275 с.
- Карасик В. И., 2007, *Языковые ключи*. – Волгоград: Парадигма. – 520 с.
- Киров Е. Ф., 2007, *Языковые нули / Русистика и компаративистика: Сб. науч. статей*. – Вильнюс-Москва: ВПУ и МГПУ. – С. 215–225.

-
- Лаптева О. А., 1976, *Русская разговорная речь*. – Москва: Наука. – 400 с.
- Скребнев Ю. М., 1985, *Введение в коллоквиалистику*. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та. – 209 с.
- Харченко В. К., 2011, *Современная повседневная речь*. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 178 с.
- Runge E. , 1975, *Bottroper Protokolle*. – Frankfurt/Main: Suhrkamp Verl. – 593 S.
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – URL:<http://slovarionline.ru>.
- URL:<http://ru.wikipedia.org/wiki>.
- URL:IDS-<http://dgd.id-mannheim.de>

The Phenomenon of Theming in Oral (Conversational) Discourse in the German and Russian Languages

Summary

This article discusses the possibility of theming elements of utterances in the spoken discourse of German and Russian languages. Theming is considered as the process of bringing the noun into preposition or postposition if in the structure there are statements including a personal pronoun or noun of general semantics. This redundancy is justified from the positions of psychology of the speaker and connected with its communication facilities. Theming is universal, that is proved by the presence of identical structures, in particular, in Russian and German languages.

Keywords: *discourse, preposition, postposition, communication.*